

на, и подбадривающе говорила:

— Крепись, Коля. Помни, что отец воюет. Не посрами его, — и сдержала слезы, хотя понимала, что видит сына, возможно, в последний раз.

Николай участвовал в битвах за Москву, на Курской дуге. Так прошел год. В феврале 1943 года он писал на фронт Александру Ивановичу о том, что закончил курсы младших командиров: «Знания получил хорошие и могу мастерски бить врага».

Командира взвода и командира роты любили за его

с этими словами прыгнул на подножку молодой офицер.

Но встретиться после войны им так и не пришлось...

С начала 1943 года Николай находился на передовой. Его тяготило, что приходилось быть в обороне. Но и в это время в письмах к отцу и матери, в Котлас, не жаловался. О себе сообщал скупко, больше писал о товарищах, Александру Ивановичу он с радостью сообщал, что соседи в 100 км от них перешли в наступление и гонят фашистскую сволочь. «Скоро дойдет очередь и до нас», А Клавдию

Неоконченная п е с н я

веселый характер. Останутся солдаты на привал или выдастся свободная минутка, комсорг развеет меха гармошки. И уже слышатся переборы всем знакомой боевой песни. Один за другим подхватывают солдаты мотив.

Неожиданная встреча произошла в Сталинграде. По пыльному и дымным улицам шли к месту боев подкрепления. Среди солдат шел в колонне котлашанин Леонид Ботвин. Их колонну обгоняла грузовая машина. Вдруг из приоткрывшейся кабины знакомый голос:

— Леня!

И прежде, чем он смог что-либо сообразить, оказался в объятиях сильных рук.

— Колька, друг!

— Ну как?

— А ты!

Так встретились друзья детства Леня Ботвин и Коля Тюшов, теперь возможавшие. Встреча была короткой. Раскурили по папиросе. Рассказать друг другу можно много, но нужные слова не приходили на язык.

— Увидимся после войны, —

Никитичну утешал: «Не расстраивайся, мама. Вернемся скоро с победой и будем жить еще лучше, чем до войны».

С переходом в наступление советских войск Николая перевели в штаб офицером связи. Дали лошадь. Раньше не приходилось даже сидеть верхом, но жизнь заставила.

Рискованное дело — под огнем противника скакать из штаба со срочным приказом. Но судьба хранила молодого офицера. Однажды убило под ним лошадь. Получил дружгу — только и всего.

А письма домой стали приходиться все реже. В одном из последних Николай сообщил матери: «был в походах и боях. Выбрал удачный час, пишу прямо в окопе. Опять был налет авиации, но потерь мы не понесли. За два года научились воевать и бьем немцев за все слезы русского народа».

Испытал Николай радость победы и встреч с освобожденным населением, горечь от увиденных сожженных сел и деревень.

В октябре Клавдия Никитич-

не из части, где служил сын, пришло письмо о его гибели. Тяжела была утрата, но решила держать ее в себе, не писать мужу на фронт. Лишь после войны удалось восстановить последний день жизни их сына.

Это было во время боев за реку Сож. Позиция противника на той стороне реки была сильно укрепленной. Наша сторона — низменная, хорошо просматривалась врагом.

Как обычно, в один из дней Николай взял пакет и умчался. Вернулась только лошадь, раненная в бедро.

Двадцатилетний юноша, молодой офицер связи погиб, так и не встретив любимой девушки.

...Весной, когда на местном кладбище белорусского села Новая Гута распускаются деревья, приходят школьники и местные жители. Это их руками братские могилы, в том числе и Николай Тюшова, всегда убраны цветами. Над его могилой шумят березы, на них часто поет соловей, продолжая неоконченную песню погибшего комсомольца.

На снимке: Николай Тюшов.

О. ЛЬБОВА.

В СКОРБНОМ МОЛЧАНИИ
над памятником, утопающим в зелени двух берез, склонились две фигуры. На невысоком постаменте скупая надпись: «Тюшов Николай Александрович. 1923—1943 гг.». Здесь, в селе Новая Гута, что в Гомельской области, 25 лет назад погиб их сын, так и оставшись для них подростком Колей. Каждый два—три года Клавдия Никитична и Александр Иванович приезжают сюда из Котласа навестить сына, подправить могилку и повидаться с местными жителями, которые знали их Колю.

...Пожалуй, самое красивое место в нашем городе—обрывистый берег Двины, над которым раскинулся парк. Любили мальчишки городской школы № 3 приходиться сюда кататься на лыжах. И среди них неизменно Коля Тюшов. Хорошо нестись вниз, даже дух захватывает. А то привяжет к валенкам коньки и впереворотки со своими сверстниками гоняет по реке. Может, за это и полюбил Николай реку, ее голубые просторы. Может, поэтому еще в школе созрело решение пойти учиться в В-Устюгское речное училище. Вскоре он вместе со сверстниками вступил в члены ВЛКСМ.

Как и все его сверстники, он зачитывался книгами Николая Островского. Старался быть похожим на него. Коля даже купил гармонь и научился играть, как и Павка Корчагин.

Все-таки война грянула неожиданно. Александр Иванович, участник еще гражданской войны на Севере, так и ушел на фронт, не увидев старшего сына Николая, учившегося тогда в В-Устюге.

Наступили тяжелые для Советской страны дни. Враг рвался к Москве. В это время Николай уже не мог оставаться в тылу.

Во дворе Котласского военкомата выстроились новобранцы. Вторым в строю был Николай Тюшов. Перед ним стояла мать, Клавдия Никитич-